

Рецензии. Отклики на публикации журнала
评论。对在本杂志上所出版物的答复
Reviews. Responses to the Publishing of the Journal

Рецензия

УДК 339(510+100)

EDN WQIPRG

DOI 10.17150/2587-7445.2025.9(1).92-99

**Китай и Евразийский экономический союз:
совместное развитие, взаимная выгода**

**Дай Боюань, Тао Кэцин,
Сюй Чаоцзинь**

Пекинский педагогический
университет,

г. Пекин, Китайская Народная
Республика

Дата поступления:

30.06.2024

Дата принятия к печати:

24.03.2025

Дата онлайн-размещения:

22.04.2025

评论

《中国和欧亚经济联盟—合作发展、互利共赢》

戴博元, 陶克清, 许潮锦

北京师范大学,

北京, 中国

结稿日期: 2024年06月30日

出版日期: 2025年03月24日

网上出版日期: 2025年04月22日

Review

**China and Eurasian Economic Union:
Joint Development, Reciprocity and Mutual Benefit**

**Dai Boyuan, Tao Keqing,
Xu Chaojin**

Beijing Normal University,

Beijing, People's Republic of China

Received: 2024 June 30

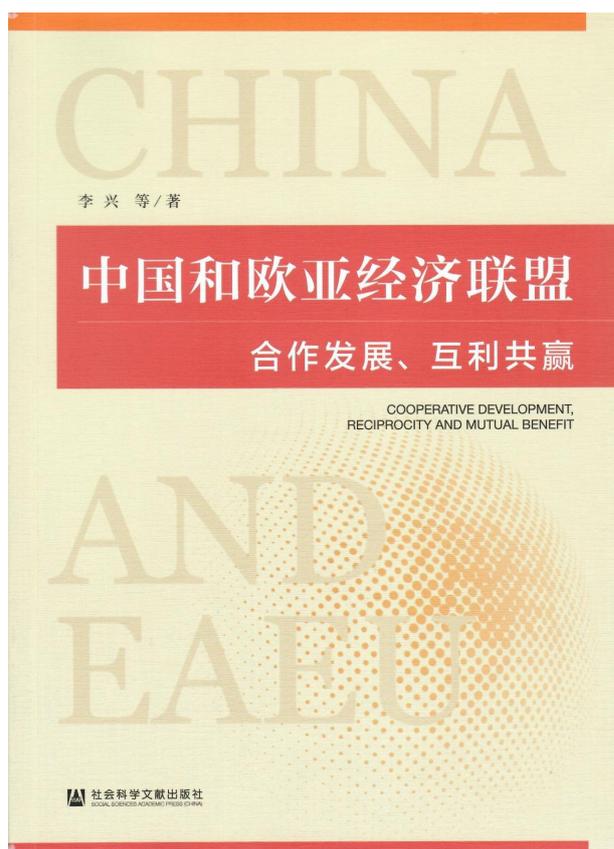
Accepted: 2025 March 24

Available online: 2025 April 22

Китай является растущей развивающейся экономикой и членом группы БРИКС. Это азиатско-европейская держава, находящаяся как на сухопутном, так и морском пространстве. Периферийная дипломатия является главным приоритетом дипломатии Китая. Азиатско-европейское направление — одно из ключевых направлений китайской дипломатии. В Евразийский экономический союз (ЕАЭС) входят Россия, Казахстан, Кыргызстан, Беларусь и Армения в качестве полноправных стран-участниц; Узбекистан, Молдова, Куба и Иран в качестве стран-наблюдателей. Страны СНГ в качестве приоритетных являются главными объектами китайской дипломатии. Среди них Россия является ключевой страной, а Центральная Азия — узловым регионом. Отношения Китая с ЕАЭС в значительной степени воплощают азиатско-европейскую стратегию и периферийную дипломатию Китая.

В сентябре 2013 г. Си Цзиньпин, новый председатель КНР, выдвинул инициативу строительства Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), находясь на территории центрально-азиатской страны — Казахстана, что вызвало значительный международный резонанс.

С целью воплощения инициативы в реальность потребовались научные исследования. В 2014 г. профессор Ли Син (李兴) — доктор исторических наук, профессор Исторического института Пекинского педагогического университета (ППУ), Директор академического комитета Центра Россияведения при Министерстве образования КНР, заведующий кафедрой международных отношений ППУ, Вице-президент Пекинской Ассоциации исследователей мировой политики, Член научного совета Института Исследований России, Восточной Европы и Центральной Азии при Академии общественных наук КНР подал в Национальный фонд социальных наук Китая заявку на реализацию проекта «Исследование отношений Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского союза», который был успешно одобрен и в последующем прошел экспертизу, организованную Национальным управлением планирования социальных наук. С учетом проведенной исследовательской работы, работы над содержанием и редакционно-издательской политики в итоге на китайском языке была подготовлена к печати монография «Китай и Евразийский экономический союз: совместное развитие, взаимная выгода», опубликованная в издательстве «Литература по общественным наукам» в Пекине в октябре 2023 г.

Значение проведенного исследования заключается в следующем.

Во-первых, на политическом уровне работа содержит в себе рекомендации для выстраивания дипломатических отношений между Китаем, с одной стороны, и Россией, Центральной Азией, азиатско-европейскими и соседними регионами, с другой стороны.

Во-вторых, на практическом уровне научный труд способствует комплексному исследованию внутренних и международных проблем, связей между внутренней экономикой и международной политикой, анализу возможностей баланса Китая между Востоком и Западом с равным акцентом его проявления как на суше, так и на море.

В-третьих, на академическом уровне монография способствует углублению представлений об отношениях между Китаем и новыми международными межправительственными региональными организациями; выявляет особенности взаимодействия Китая, России и США на азиатско-европейском региональном уровне; исследует новые отношения между большими и малыми странами; способствует созданию азиатско-европейского «сообщества единой судьбы» соседних стран и построению международных отношений нового типа.

Монография состоит из двух частей.

Часть 1. — «Евразийский экономический союз: состояние развития и китайское и западное осознание».

ЕАЭС (именуемый в некоторых местах данного исследования Евразийским союзом для соответствия названию грантового проекта) был предложен В.В. Путиным в период, когда он баллотировался на третий срок Президента России. В ЕАЭС входят Россия, Беларусь, Казахстан и др. Отметим, что ЕАЭС — это не спонтанная идея, а интеграционный институт, обладающий исторической основой и построенный на принципах экономического прагматизма.

В главе 1.1. «Состояние развития Евразийского экономического союза» представлен общий обзор и дана оценка состояния развития Евразийского экономического союза с момента его официального запуска 1 января 2015 г. За более чем пятилетний период уровень сотрудничества между странами-участницами в рамках ЕАЭС значительно возрос, в огромной степени за счет успехов в реализации региональной интеграции. В условиях экономических санкций Запада против России, распространения пандемии коронавируса COVID-19 и падения цен на нефть ЕАЭС продолжает стабильно развиваться. Однако, несмотря на очевидные успехи, будущее соответствующего интеграционного объединения не безоблачно. Основная причина этого кроется в наличии границ сотрудничества между странами-участницами ЕАЭС, появляющихся по целому ряду причин.

Во-первых, ЕАЭС относится к типу межправительственного сотрудничества, а не только к типу наднационального механизма интеграции.

Во-вторых, интересы в рамках союза как сходятся, так и расходятся, причем относительно четко. В частности, в области торговли общих интересов стран-членов относительно много, а в таких областях, как энергетика, инвестиции, национальный суверенитет отмечается их значительное расхождение, причем уже в ближайшее время.

В-третьих, Россия, как страна-лидер, характеризуется ограниченным потенциалом предложения для многостороннего сотрудничества. В области институционального строительства, в сфере политики и безопасности Россия обладает очевидными преимуществами, но в области экономического взаимодействия, кооперирования, партнерства ее возможности ограничены.

В-четвертых, в ЕАЭС нет единой объединяющей все страны-участницы стратегической цели. С одной стороны, для России уже достигнутая

стратегическая выгода заключается в том, что возможность поворота на Запад для нынешних режимов в оставшихся странах-членах в значительной степени устранена. Но, с другой стороны, Россия все еще далека от своего стратегического идеала — использовать ЕАЭС для установления абсолютного господства над евразийским регионом. Для остальных стран-участниц тесное взаимодействие с Россией в рамках ЕАЭС является важным направлением их внешнего сотрудничества, но при этом они не отказываются от сохранения и развития благоприятного взаимодействия с другими зарубежными силами.

Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) и ЕАЭС во многом связаны между собой по географическому охвату, составу стран, организационным функциям, механизмам функционирования и т.д.

В главе 1.2. «Евразийское экономическое сообщество и Евразийский экономический союз: сравнительный анализ» рассматриваются сходства и различия между интеграционными структурами по шести направлениям: концепции, пути интеграции, организационные механизмы, механизмы принятия решений, расширение состава участников и правовые механизмы.

С начала выдвижения идей о создании ЕАЭС и особенно с момента его формирования китайские и зарубежные ученые уделяли ЕАЭС большое внимание. В представленных в главе 2 трех разделах описаны и проанализированы исследования и размышления о ЕАЭС учеными из США, Европейского союза и Китая.

Взгляды китайских и западных ученых на интеграционные институты евразийского пространства значительно различаются. Среди исследователей из западных стран взгляды США и ЕС имеют как точки соприкосновения, так и некоторые расхождения.

В целом американские ученые относятся к ЕАЭС скорее негативно, чем позитивно, считая, что Владимир Путин пытается восстановить Советский Союз и установить геополитическую гегемонию.

По геополитическим и историческим причинам взгляды ученых ЕС довольно противоречивы, с одной стороны, они считают ЕАЭС угрозой, с другой стороны — экономически благоприятным институтом для сотрудничества. Несмотря на препятствия в отношениях между Россией и Европой, ЕС все-таки рассматривает Россию и Европу как две поддерживающие друг друга силы для общего управления соседними регионами Евразии. Перспективы создания механиз-

ма сотрудничества между ЕС и ЕАЭС являются благоприятными.

Китайские ученые также испытывают сомнения в отношении ЕАЭС. Однако, большинство из них все же относятся к нему относительно позитивно и положительно, считая, что создание ЕАЭС основывается на системных исторических, прагматических, идеологических и социальных факторах, отвечает насущным потребностям. ЕАЭС обладает потенциалом развития, хоть его деятельность и не является легкой и не процветает, но он «не исчезает с радаров и не растворяется в неизвестности».

В качестве соседа России и Центральной Азии, Китай, обладая геополитическими преимуществами и политическим взаимным доверием, может и должен налаживать сотрудничество по сопряжению с ЕАЭС.

В главе 1.3. «Один Пояс — Один Путь (ОПОП): хорошее дополнение к Евразийскому экономическому союзу» анализируются главные цели, ключевые области, структура «пять связей», пути реализации, «основной дух ЭПШП». Обосновывается, что строительство ЭПШП позволит Китаю сбалансировать восток и запад, север и юг, сушу и море, внутренние и внешние взаимосвязи. ЭПШП отличается инновационным содержанием, выступает приоритетным направлением периферийной дипломатии Китая, имеет стратегическую поддержку и тактическую гарантию для реализации «китайской мечты». Смысл строительства ЭПШП означает постановку истории на службу реальности, приоритет экономики над политикой, нивелирование недостатков морской мощи за счет ставки на сухопутные преимущества. ЭПШП — это не просто копия древнего Шелкового пути; он имеет более широкую сферу и более глубокий смысл, является генеральной стратегией и глубокой тактической концепцией развития Китая в будущем.

Китайская инициатива ОПОП и механизм ЕАЭС связаны с региональной интеграцией азиатско-европейского центра и дополняют друг друга.

Часть 2. — «Китай и Евразийский экономический союз: благоприятное взаимодействие и обоюдный выигрыш» представляет собой основную часть монографии и состоит из пяти глав, посвященных анализу соответствующей ситуации на пяти экономических уровнях анализа: макро-, макро-мезо-, мезо-, мезо-микро- и микроуровнях.

Азиатско-европейский регион является центром международной политики. Китай и страны ЕАЭС относятся к странам «азиатско-европейско-

го» региона. На макроуровне каждая из современных держав — Китай, Россия и США — имеет свою собственную полную азиатско-европейскую стратегию. Во второй части монографии, в первую очередь, проводится сравнительный анализ механизма развития азиатско-европейской интеграции между Китаем и Россией.

В главе 2.1. «Сравнительный анализ и перспективы взаимоотношений: ЭПШП и ЕАЭС» отмечается, что ЭПШП и ЕАЭС представляют собой подход азиатско-европейского трансрегионального развития, направленный на экономику, улучшение социального благополучия, укрепление внутренней и внешней взаимосвязанности и взаимодействия. Обе инициативы направлены на центральный азиатско-европейский регион — Центральную Азию и Россию, имеют историческую и прагматическую основу. В интеграционных структурах урегулированы территориальные споры, они отвечают национальным стратегиям Китая и России, способствуют продвижению азиатско-европейского сотрудничества и сотрудничества Юг-Юг, сталкиваются со схожими проблемами развития транспортной инфраструктуры, «тройственного зла» — сепаратизма, терроризма и экстремизма, незаконной миграции. Обе инициативы не получили поддержку со стороны США и должны пройти еще долгий путь развития.

Несмотря на некоторые общие черты, две рассматриваемые инициативы характеризуются разными сущностями, целями, инициаторами и участниками. Методы их функционирования, масштабы, влияние и бенефициары также различны. Между ними возникает конкуренция в области ресурсов, привлекательности и степени влияния. Однако ЭПШП и ЕАЭС могут развиваться совместно, дополнять преимущества друг друга и создавать конструктивное партнерство. Сотрудничество между ЭПШП и ЕАЭС может быть сильнее конкуренции, а возможности — выше вызовов.

США, являясь единственной сверхдержавой, не относятся к азиатско-европейской стране, но играют важную роль в интеграционном процессе азиатско-европейского развития.

В главе 2.2. «Механизм азиатско-европейского трансрегионального развития: сравнение Китая, России и США» обосновывается факт того, что, несмотря на множественные различия между ЭПШП и руководимым Россией ЕАЭС, как между ними, так и между их странами-основательницами не только в объективном аспекте существуют необходимость и возможность сотрудничества, но

и в субъективном аспекте они уже достигли стратегического консенсуса на высшем уровне, и на практике получили реальный начальный успех и продолжают продвигать его развитие.

Хотя название «программы Нового Шелкового Пути» США схоже с названием ЭПШП, они значительно отличаются друг от друга по причинам создания, охватываемому региону, конкретному содержанию, географической цели и стратегическому плану. Пространственного объема, толерантности и привлекательности у ЭПШП больше, чем у «программы Нового Шелкового Пути».

Поскольку ЭПШП, ЕАЭС и «программа Нового Шелкового пути» пересекаются в Центральной Азии, а экономика и взаимосвязанность являются их важным содержанием, в принципе, между этими тремя инициативами есть возможности для сотрудничества, но из-за политического, эксклюзивного, адресного и спекулятивного характера «программы Нового Шелкового Пути» взаимодоверия между ними не хватает, а параллельные и конкурентные аспекты становятся все более очевидными.

В главе 2.3. — «Механизм сотрудничества стран БРИКС и китайско-российские отношения» обосновывается схожесть между инициативой «Одного Пояса и Одного Союза» с механизмом сотрудничества стран в рамках БРИКС, показывается, что они взаимодополняют друг друга.

Так как Центральная Азия является зоной пересечения ЭПШП и ЕАЭС, глава 2.4. «Центральная Азия в сотрудничестве по сопряжению Одного Пояса и Одного Союза» посвящена поиску ответа на вопрос: «Сможет ли «Один Пояс — Один Союз» достичь успеха, каковы будут результаты и перспективы сотрудничества по сопряжению на мезоуровне?»

Центральная Азия занимает важное место в качестве базового региона, и можно отметить, что она представляет собой «пробный камень» и «испытательную площадку» для развития взаимовыгодной интеграции. В главе 2.4. с новой точки зрения анализируются отношения между Китаем и странами-участницами ЕАЭС — Казахстаном и Кыргызстаном, страной-наблюдателем Узбекистаном и т. д.

В главе 2.5. ««Ледяной Шелковый Путь»: новые моменты в сотрудничестве по сопряжению между Китаем и ЕАЭС» показано, что Китай представляет собой приарктическую страну и заинтересован в освоении арктического шельфа. Поэтому строительство ОПОП следует рассматривать с точки зрения дипломатии великой державы с китайской спецификой.

«Ледяной Шелковый Путь» является дополнением и расширением ОПОП, инновацией и светлым моментом сотрудничества по сопряжению «Одного Пояса — Одного Союза», новой точкой совпадения, роста и выдающимся достижением в китайско-российских отношениях.

Проект энергетического сотрудничества «Ямал» в процессе сопряжения «Одного Пояса — Одного Союза» и совместного строительства «Ледяного Шелкового пути» сыграл ведущую роль и продемонстрировал свое влияние. Несмотря на многочисленные трудности и препятствия, «Ледяной Шелковый Путь», основанный на общей стратегии, структуре и тенденциях совместного развития и взаимовыгодного сотрудничества Китая и России, обоснован и имеет перспективы развития.

Начальные результаты проекта очевидны, и его репутация хорошо известна. Страны, расположенные вдоль маршрута, получают от него экономические выгоды. При этом невозможно игнорировать и геополитические аспекты. «Ледяной Шелковый Путь», характеризующийся огромным потенциалом и значительным влиянием, очень перспективен.

В главе 2.6. «Сотрудничество приграничных регионов в рамках сопряжения «Одного Пояса — Одного Союза»: на примере Хэйлунцзяна» обосновывается, что трансграничные реки постепенно становятся важным фактором в отношениях между странами бассейнового региона. Река Хэйлунцзян (Амур) является основным участком восточной границы между Китаем и Россией. На протяжении долгой истории китайско-российских отношений она играет роль «флюгера» и «барометра», являясь свидетелем поворотов и изменений в китайско-российских отношениях. С XVII в. река Хэйлунцзян (Амур) превратилась из границы споров и конфликтов между Китаем и Россией в границу сотрудничества (Пояс Шелкового пути Лонцзян), которая в настоящее время является взаимовыгодной для обеих сторон. Две страны превратились из «злых соседей» в «добрых соседей». На фоне нынешней китайской инициативы ОПОП и российской стратегии «Взгляд на Восток» сотрудничество в бассейне реки Хэйлунцзян (Амур) даст импульс для дальнейшего углубления китайско-российских отношений. Хотя проблема трансграничных рек относится к области политики «низкого уровня» и не может играть решающей роли в международной политике, использование китайско-российской трансграничной реки — реки Хэйлунцзян (Амур) в качестве исходного пун-

кта предоставляет необычный новый взгляд на изучение китайско-российских отношений.

В главе 2.7. «Осознание России в отношении сотрудничества по сопряжению “Одного Пояса — Одного Союза”» доказываем, что отношение России к сотрудничеству по сопряжению Китая с ЕАЭС прошло противоречивый путь: от первоначальной растерянности, сомнений и опасений к постепенному пониманию, признанию и принятию. При этом российские политики и ученые придерживаются разных точек зрения. Первые в целом лучше информированы, чем вторые, занимаются «политикой и экономикой высокого уровня», решают задачи по выстраиванию основных принципов, контролю за общей ситуацией. Вторые более рациональны, любят думать и спорить и склонны к сомнениям. Они «колеблются» между надеждой и разочарованием и «ждут и видят».

Заключение монографии — «Перспективы отношений между Китаем и Евразийским экономическим союзом: «ответственность велика, путь далек» — к совместному развитию».

В заключении подчеркивается, что книга посвящена отношениям Китая и ЕАЭС с точки зрения экономического и торгового сотрудничества и не является всеобъемлющим трудом.

Как инициированный Китаем ЭПШП, так и руководимый Россией ЕАЭС не были созданы по сиюминутной прихоти и не появились на ровном месте. Они имеют историческую, прагматическую, экономическую основы отношений, и, конечно, при своем создании их основоположники учитывали геополитические факторы.

Отношения в рамках «Одного Пояса — Одного Союза» очень важны для развития китайско-российского взаимодействия. Хотя они носят сложный, деликатный и сопернический характер, в основном наблюдается позитивное сотрудничество по сопряжению, которое длится пока недолго, но уже привело к достижению многих результатов, в том числе достижению стратегического консенсуса на высшем уровне, который становится все более распространенным в оценках исследователей. Значительный прогресс был достигнут и в разработке механизмов сотрудничества; в строительстве по сопряжению транспортной инфраструктуры, энергетического, военно-промышленного, торгово-экономического сотрудничества, взаимодействия на местном уровне; гуманитарных обменах; расчетах в национальных валютах; работе «Ледяного Шелкового Пути» и т.д.

Экономическое развитие двух стран все больше приобретает характер стратегического

партнерства по сопряжению. «Один Пояс — Один Союз» соответствует духу Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) — «поиск общего при наличии расхождений и совместное развитие». Эта инициатива укрепляет китайско-российские отношения и механизм сотрудничества БРИКС.

В процессе строительства ОПОП Россия рассматривается как важная страна-узел, при активной деятельности малых и средних стран Центральной Азии, играющих в этом проекте значимую роль.

Сотрудничество по сопряжению в рамках «Одного Пояса — Одного Союза» следует анализировать и обсуждать как с точки зрения строительства ОПОП, выстраивания отношений между Китаем и Россией, реализации китайской дипломатии соседства, механизмов функционирования ШОС и БРИКС, так и с позиции зарождения международных отношений нового типа и сообщества человеческой судьбы.

Данное сотрудничество является отображением китайско-российских отношений в целом, и в первую очередь экономических.

На протяжении долгого времени в прошлом китайско-российские политические отношения на высшем и низшем уровнях противостояли друг другу, что привело к ситуации, при которой «верхам было жарко, а низам холодно» (т.е. чиновникам жарко, а народам холодно, центральным — жарко, а местным — холодно, правительству — жарко, а предприятиям — холодно). Строительство ОПОП и сотрудничество по сопряжению «Одного Пояса — Одного Союза» значительно изменили эту ситуацию. В настоящее время между двумя сторонами достигнут стратегический консенсус, но конкретное, практическое сотрудничество необходимо еще укреплять. Товарооборот между двумя сторонами уже превысил 100 млрд долл. США в 2018–2019 гг., что стало историческим прорывом. Даже на фоне глобального распространения коронавирусной пандемии в 2020 г. китайско-российские двусторонние отношения сохранили свою высокую устойчивость.

Под стратегическим руководством глав государств китайско-российские отношения продолжают непрерывно развиваться, в связи с чем можно предположить курс на продолжение всеобъемлющего стратегического партнерства двух стран в новую эпоху. Сотрудничество по сопряжению и совместное развитие в рамках «Одного Пояса — Одного Союза» станут новой точкой роста и выдающимся моментом в отношениях между двумя странами.

Перспективы развития отношений между Китаем и ЕАЭС представляются благоприятными: взаимное дополнение, взаимная поддержка, доброжелательное взаимодействие и соперничество, взаимная выгода, совместное развитие. Обеим сторонам потребуется сохранять стратегическую настойчивость и упорство, и для них «ответственность велика, путь далек». Отношения Китая и ЕАЭС находятся в процессе постоянного динамического развития. Это только этап в масштабном процессе строительства азиатско-европейского сообщества единой судьбы.

Рецензируемая монография не является всеобъемлющим трудом, целостной и системной работой, а представляет собой лишь точку зрения автора, полученную в результате работы с литературой как по анализу фактологического материала, так и мнений специалистов. В связи с различными причинами и ограниченным уровнем навыков монография имеет недостатки в систематичности, всесторонности, логичности и структурированности. Дискурс-анализ может быть неуместным, недостаточно глубоким, более того, неверным было бы сказать, что монография точна и правильна по всем параметрам.

Хотя согласно рецензии экспертов Национального фонда социальных наук Китая в итоговый вариант работы были внесены большие изменения, дополнения, но она все еще несовершенна. Автор обладает самопознанием, терпимостью, приветствует критику и исправления со стороны коллег по научному сообществу.

Получить одобрение проекта непросто, но и сложно его завершить. В связи с изменением издательской политики было трудно опубликовать монографический труд. Мы хотели бы поблагодарить за помощь и содействие Управление планирования Национального фонда социальных наук за создание проекта, Издательство «Литература по общественным наукам», Пекинский педагогический университет (ППУ) и Центр россияеведения (ППУ) за поддержку публикации, а также младшего научного сотрудника Ван Чэньсина из Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук. Итогом длительного научного проекта стало то, что в издательстве «Литература по общественным наукам» вышла рецензируемая монография «Китай и Евразийский экономический союз: совместное развитие, взаимная выгода».

Информация об авторах

Дай Боюань — докторант, Исторический институт, Пекинский педагогический университет, г. Пекин, Китайская Народная Республика.

Тао Кэцин — докторант, Исторический институт, Пекинский педагогический университет, г. Пекин, Китайская Народная Республика, tkq1990@sina.com.

Сюй Чаоцзинь — докторант, Исторический институт, Пекинский педагогический университет, г. Пекин, Китайская Народная Республика.

作者信息

戴博元 — 博士研究生, 历史学院, 北京师范大学, 北京, 中国.

陶克清 — 博士研究生, 历史学院, 北京师范大学, 北京, 中国, tkq1990@sina.com.

许潮锦 — 博士研究生, 历史学院, 北京师范大学, 北京, 中国.

Authors

Dai Boyuan — Doctoral Degree Applicant, Historical Institute, Beijing Normal University, Beijing, People's Republic of China.

Tao Keqing — Doctoral Degree Applicant, Historical Institute, Beijing Normal University, Beijing, People's Republic of China, tkq1990@sina.com.

Xu Chaojin — Doctoral Degree Applicant, Historical Institute, Beijing Normal University, Beijing, People's Republic of China.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

作者的贡献

所有作者对该出版物的准备作出了等量贡献。所有作者声明无利益冲突。

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Дай Боюань. Китай и Евразийский экономический союз: совместное развитие, взаимная выгода / Дай Боюань, Тао Кэцин, Сюй Чаоцзинь. — DOI 10.17150/2587-7445.2025.9(1).92-99. — EDN WQIPRG // Российско-китайские исследования. — 2025. — Т. 9, № 1. — С. 92–99.

For Citation

Dai Boyuan, Tao Keqing, Xu Chaojin. China and Eurasian Economic Union: Joint Development, Reciprocity and Mutual Benefit. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2025, vol. 9, no. 1, pp. 92–99. (In Russian). EDN: WQIPRG. DOI: 10.17150/2587-7445.2025.9(1).92-99.